

Д.В. Деопик

Опыт систематизации конкретно-исторического материала, содержащегося в “Чуньцю”

“Чуньцю” содержит огромное количество отрывочных конкретных сведений по истории, в основном политической, государств бассейна Хуанхэ и южнее. Действующие лица, сами действия и объекты действия описаны небольшим количеством иероглифов простейшие “действия”, каждому из которых соответствует один определенный иероглиф, были объединены в семь групп, таких как “война”, “внешняя политика” и т.п. Внутри них были выделены промежуточные подгруппы. Каждое “действие”, вместе с группами действующих лиц (“гун”, “хоу” и т.п.) были распределены в соответствующих таблицах.

Исследовались виды исторических событий, достаточно массовые и эволюционирующие во времени. Анализ показал постепенное развитие единого процесса ослабления традиционных связей западно-чжоуского периода, основанных на иерархии монархов и регулярных связях между ними. на смену этой системе идет комплекс более обширных и менее регламентированных связей, объединяющих со все большей силой и в большем количестве государства в рамках “парных” связей. Возникает обширная система изолированных единиц – государств, отношения между которыми все в меньшей степени нормируются традицией и соглашениями, растет роль войн, усиливается влияние некоронованных лидеров, почти не упоминавшихся в ранних разделах. Расширяющиеся контакты захватывают все новые области жизни, причем реализуются они все больше на уровне сановников, вельмож, принцев. Все это отчасти может отражать и изменение интересов авторов поздних частей хроники, но само такое изменение - также следствие новой ситуации в обществе.

Как конкретно выглядит изменение картины социальной и политической жизни по “Чуньцю” ? Основой политической жизни в ранний период были соглашения монархов (клятвы, съезды, военные союзы), их встречи в ходе многочисленных поездок, династические браки, поездки их послов, поднесение подарков одним монархам со стороны других, при описании поздних событий все

эти “действия” постепенно уменьшаются в числе, параллельно падает число различных военных коалиций, совместных походов.

Вытесняя эти, тесно между собой связанные, “действия” постепенно увеличиваются в числе войны, особенно – всего с двумя участниками, военные походы и прямая военная помощь одного государства другому. Войны становятся более упорными (растет число осад), меньшую роль играют в исходе войны генеральные сражения падает роль дипломатии, послы ездят реже, их чаще захватывают в плен. власть гегемонов все более базируется не на регулярности и представительности съездов, а на карательных походах и вмешательстве в дела остальных государств (примечательно, что все гегемоны были окраинными государствами, хотя их четко отличают от племен типа жунов или ди, а понятие “варвар” еще не возникло, по-видимому, применительно к государственным образованиям соседей).

Растет внутривластная нестабильность и падает роль монарха и во внутривластных делах. Усиливается роль сановников (сюда входят и многочисленные “гунцзы” – принцы), растет число заговоров, мятежей, убийств членов верхушки господствующего класса, ширятся восстания. Резко учащается и становится типичным для позднего периода такое явление, как бегство сановников в соседние государства и, соответственно, захват политических лидеров соседей.

Таковы некоторые общие тенденции в политической и социальной истории конца VIII – начала V вв. до н.э., становящиеся очевидными при первых сопоставлениях многочисленных кратких упоминаний о соответствующих событиях в тексте Чуьньцю”. Они с очевидностью отражают отдельные стороны сходного процесса слома старой системы групп средних и малых государств, связанных через отношения монархов по преимуществу, и формирование сравнительно единого социально-политического комплекса за счет роста различных (часто – новых) связей между государствами, все чаще выступающих “по-одиночке”. Эти тенденции не могли быть реализованы без соответствующего роста экономических связей между государствами в бассейне среднего и нижнего течения Хуанхэ и южнее. Непосредственно проследить тенденции в экономике по “Чуьньцю” трудно, так как о ней говорится мало. Тем не менее примечательно, что все чаще упоминаются случаи голода, параллельно уменьшается число

упоминаний о стихийных бедствиях; видимо, хронисты в поздний период писали прямо об экономических последствиях, опуская природные причины.

Опубликовано в Четвертая научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы и доклады. Выпуск II. М., 1973, с.219-221.